

Как и другие здания в Сунагауре, лазарет представлял собой улей тускло освещенных комнат и соединяющихся коридоров, и как таковой, Какаши только случайно заметил, что Маю проносят мимо на носилках. Как только он убедился, что состояние Наруто стабилизировалось, он забеспокоился о битве Маю с Фу, и, как только он увидел синие заколки, прикрепленные к копне песочных волос, Какаши вскочил на ноги и остановил медика, чтобы проверить ее.

Но даже без заверений врача, что с ней все будет в порядке, он мог понимать, что его страхи были беспочвенны. Маю истекала кровью из чего-то, напоминающего множество крошечных дырочек на ее руках, но это была её единственная травма. Дыхание и пульс Маю были ровными, казалось, она просто потеряла сознание.

Расслабившись, Какаши кивнул и отступил назад, позволяя медику направиться с носилками в другую комнату.

Как только он вернулся к Наруто, он увидел, что его глаза уже были распахнуты. Оставив ошеломленного мальчика смотреть в глиняный потолок, лежа ничком на кровати, Какаши запер за собой дверь и еще раз осмотрел комнату. Они были одни в комнате, и медик, который ухаживал за Наруто, давно ушел.

Но, конечно, в скрытой деревне, как Сунагауре, это ничего не значило. Он предпочел бы отвести Наруто в более безопасное место, но сделать это сейчас - значит привлечь нежелательное внимание. Проведя рукой по лицу, Какаши поднял свой хитай-ате, открывая шаринган. Оглядевшись, он заметил небольшое присутствие чакры, расположившееся на краю ближайшего окна.

"Какаши-сенсей?" - спросил Наруто напряженным голосом. "Что случилось?... Я снова потерял сознание, да?"

Не отвечая, Какаши неторопливо подошел к окну. Сделав вид, что смотрит на унылое, открытое поле песка в глубоком созерцании, он увидел, что источником чакры был безобидный жук снаружи. С другой стороны, внутри все было совсем по-другому. Судя по тонкой струне световой чакры, которая торчала из его задней части и вела из комнаты, это была модифицированная марионетка, возможно, с дополнительной возможностью записи разговоров. Гениально, на что способно дзюцу. Однако...

Ленивым движением пальцев Какаши раздавил насекомое о стену, прежде чем повернуться лицом к генину. Встретившись взглядом с голубыми глазами мальчика, он внутренне поморщился: навалившаяся на него тяжелая задача вылилась на него слишком внезапно. Какаши ущипнул себя за переносицу, собираясь с мыслями. Тем не менее, он должен это сделать... - и с этой мыслью он сделал еще один выдох.

"Наруто," - начал он наконец, "прежде всего я хотел бы извиниться."

Генин выглядел озадаченным. "Извиниться? За что, сэнсэй?"

"В свою защиту..." - Какаши замолчал. "Нет, у меня нет защиты. Правда в том, что все, включая меня, лгали тебе всю твою жизнь. Я мог что-нибудь с этим сделать, но нет. Мне жаль."

"...Понятно." - К удивлению Какаши, взгляд Наруто заострился. "Полагаю, что эта ложь имеет какое-то отношение к тому, почему я теряю сознание. Вы собираетесь сказать мне, что же это за ложь?"

"Да," - ответил он и с удовлетворением увидел, как на лице генина промелькнуло удивление. "Я расскажу тебе все, что знаю, будь прокляты последствия. Хотя это не так уж и много, это меньшее из того, что ты заслуживаешь..." - Какаши замолчал, когда внезапная мысль поразила его. "Значит, ты всё-таки хочешь услышать правду?"

"Да, сэнсэй," - тут же ответил Наруто. "Прямо сейчас, пожалуйста."

Какаши кивнул. "Очень хорошо. Но я хочу попросить тебя об одном: выслушать меня полностью. Некоторые новости могут тебя шокировать, но я хочу, чтобы ты оставался здесь, в своей постели. В свою очередь, я обещаю, что расскажу всю правду, как я ее знаю."

"Да, сэнсэй," - сказал Наруто, в его тоне теперь чувствовался легкий привкус нетерпения.

"Тогда ладно." - Какаши глубоко вздохнул. "Ты - джинчурики." - При этих словах он заметил, что лицо Наруто не изменилось, но он почувствовал, как напряглось его тело. "Это значит, что ты хозяин хвостатого зверя. Во время вторжения в Коноху, Девятихвостый был запечатан внутри тебя, когда ты был ещё только новорожденным ребенком."

"Девятихвостый не был уничтожен?" - спросил Наруто, прочищая горло. Его лицо было странно лишено эмоций. "Я думал, Четвертый Хокаге победил его."

"Хвостатых зверей не так просто победить, Наруто," - сказал Какаши. "Это гигантские живые формы чакры. Лучшее, что мы можем сделать, это запечатать их. И большинство деревень так делает, запечатывая их внутри другого живого существа - человека."

"Возможно ли это вообще? Как так вышло, что он никогда не выходил?" - Наруто нахмурился. "Он же выходил, да?"

Какаши кивнул. "Именно. Однако, насколько я знаю, до сих пор был только один случай, когда Девятихвостому удалось временно выйти. Это случилось, когда тебе было шесть, а точнее, за день до твоего шестилетия. Какой-то иностранный ниндзя каким-то образом сумел получить информацию о тебе и проник в Коноху. В этом инциденте ты потерял контроль и сумел убить их всех."

"Но я не помню-"

"В твоей памяти есть пробелы, Наруто. С того самого дня, вот уже пять лет, на некоторых твоих воспоминаниях лежит печать." - Было любопытно и в то же время обескураживающе наблюдать, как на лице генина начинает распадаться его спокойствие, словно трещины в ледяном покрове, замерзшем над бушующей рекой. Прежде чем его унесло течением, Какаши поспешно продолжил. "Это разновидность запрещенного фуйндзюцу, называемого Генкокин Фуйн (Печать табу). Она была изобретена Четвертым Хокаге и широко использовалась во время Третьей мировой войны шиноби. Эта печать работает так, что каждый раз, когда люди начинают думать об определённых вещах, печать немедленно высасывает память. Люди, чья психическая устойчивость достаточно сильна, склонны бессознательно бороться с этим, и в результате страдают от огромных головных болей. Вот почему ты теряешь сознание. Твой разум боролся с печатью, пытаешься удержать воспоминания. В качестве временной меры я наложил на печать блок, поэтому ты и не теряешь сознание сейчас, пока я тебе это рассказываю."

Руки Наруто упали по бокам. Долгое, скупое молчание окутало их двоих. Глядя на смесь чувств, играющих на обычно спокойном лице его ученика, Какаши с трудом удержался от вздоха. Ниндзя жил суровой, часто несправедливой жизнью, и это было то, что он сам принял давным-давно, будучи ребенком. Но что-то в том, как сейчас выглядело лицо Наруто, навевало воспоминания о тех серых, залитых дождем днях, которые он провел в отражении холодного мемориального камня.

"Но почему я?" - Наруто наконец выдохнул.

"Четвертый Хокаге выбрал тебя," - ответил Какаши.

"Почему?" - повторил Наруто, качая головой. Какаши колебался. "Пожалуйста, сэнсэй."

"Потому что ты был его сыном," - тихо сказал он.

"Что?" - выпалил Наруто, глядя на Какаши с неприкрытым недоверием. "Но это же..."

"Твоим отцом был Намикадзе Минато, Четвертый Хокаге," - продолжил Какаши. "Он был моим учителем и легендарным шиноби. Он погиб героем, спасая деревню, запечатав Девятихвостого в своем собственном ребенке - тебе."

Наруто не отвечал, и пока Какаши наблюдал, как глаза генина медленно тускнеют, вес на его спине, казалось, становился все тяжелее и тяжелее. Он задумался, не совершил ли он ошибку; не в том, что положил конец печати памяти, а в том, что всё произошло так скоро. Может быть, ему следовало подождать более подходящего времени, прежде чем открывать мальчику правду? Но без печати памяти Наруто проснулся бы немедленно, зная, что что-то не так, и это было бы разрушительно для их доверия, если бы Какаши продолжал отрицать правду обо всем.

"Не могу сказать, что полностью понимаю, почему Минато-сэнсэй принял такое решение," - сказал Какаши, тщательно подбирая слова. "И я знаю, что тебе было очень больно и сложно расти из-за этого... Нам всем запретили говорить тебе что-либо, потому что нам сказали, что

для тебя будет безопаснее оставаться в неведении обо всём. Но я хочу, чтобы ты знали, что у твоего отца, должно быть, была очень веская причина сделать это. Его последним желанием было, чтобы тебя считали героем."

После окончания предварительных экзаменов им дали две недели на восстановление и подготовку к предстоящему последнему этапу экзамена. Большую часть времени Наруто проводил тренируясь в одиночку, делая все возможное, чтобы занять себя, держась подальше от других. Рай тоже тренировался, однако под опекой Какаши, в то время как Маю исчезала на долгие периоды времени, видимо, путешествуя по деревне.

Дни тянулись, но в конце концов наступило утро перед экзаменом, и Наруто был настроен вновь идти первым. Экзамен проходил на гораздо более причудливом стадионе, чем тот, где проходили предварительные испытания: стены были сделаны из затвердевшей глины, которая поднималась примерно на 5 метров вокруг круглой ровной платформы. Зрители сидели рядами на вершине этих стен. АНБУ Суны были стратегически расположены не только как телохранители для высокопоставленных чиновников, так и как превентивные меры на случай, если драки выйдут из-под контроля.

В первом матче участвовали Наруто против одной из фаворитов Сунагакуре: светловолосой девушки по имени Темари, которая, по-видимому, была дочерью Казекаге. Наруто уже замечал ее раньше, и из того, что он видел, она была быстрой и умной, с немного жестокой чертой в ее склонности играть с более слабыми противниками. Ее любимым оружием был гигантский складной веер, и как только начался матч, она налетела на него сверху, застав его врасплох, нанося скользящий удар по его ноге. Но, в конце концов, она ему не ровня. Как только Наруто пришел в себя, быстро осознав, что ее слабостью был ближний бой, он быстро расправился с ней с помощью нескольких Каге Буншин. Когда он вышел с закрытой арены, последовавшие вежливые аплодисменты не смогли скрыть угрюмые выражения лиц зрителей Суны.

Следующий матч был между Раем и Неджи, в котором Рай держался на удивление хорошо, несмотря на шумиху, которая окружала мальчика Хьюгу. Поддерживая постоянный поток кунаев, он смог удивить всех на стадионе, включая Неджи, направляя свою чакру в некоторые из кунаев и взрывая их, когда они уже лежали разбросанными вокруг ног его противника. Хоть Неджи вовремя заметил их и сумел избежать большинства огненных взрывов, Раю все же смог слегка обжечь ногу мальчика. К несчастью для него, это только раздражало Неджи, который, казалось, пытался накопить энергию, оставаясь в обороне. Перейдя в наступление, он сумел загнать Рая в угол и, нанеся несколько точных ударов по нему, тот вскоре оказался на земле, кашляя кровью.

После того, как Рая вынесли на носилках, Наруто не обращал особого внимания на следующие два боя, хотя и отметил, что девушка из Такигакуре, Фу, которая победила Маю в предварительных схватках, вновь победила своего противника с легкостью. Рай называл ее "джинчурики". Это означало то, что она была хозяйкой хвостатого зверя, как и он. Несомненно, она доберется до финала, и, если острый взгляд, который она бросила в его сторону, был хоть каким-то намеком, она ожидала того же от него.

Наруто отстраненно подумал, знает ли она правду и о нем. Он не слишком удивился бы,

поскольку, похоже, никогда ничего о себе не знал.

После первого раунда поединков был короткий перерыв. Пока Какаши и Маю ходили проверять Рая в лазарет, Наруто сидел в одиночестве, попивая воду из бурдюка и не обращая особого внимания на окружающее.

Внезапно одна сторона его лица освободилась от палящего солнца, когда она попала в тень. Наруто опустил бурдюк с водой и, повернувшись, увидел, как мальчик Хьюга смотрит на него, скрестив руки. Сначала его взгляд упал на ожог на ноге, который его товарищ по команде так любезно оставил: он выглядел немного более болезненным, чем казалось на арене.

"Мы будем сражаться друг против друга в следующем раунде," - коротко сказал Неджи, и Наруто снова посмотрел на него.

"Всё должно быть рандомно," - заметил он.

"Все знают, что это фарс. Они хотят нокаутировать хотя бы одного генина из Конохи," - решительно заявил Неджи.

Наруто почувствовал вспышку раздражения. "К чему ты клонишь?"

"Прежде чем мы начнем ссориться, я хочу тебе кое-что сказать. В этом мире, как я уверен, ты уже понял, есть элита, а есть изгой. Мы можем изменять свой внешний вид и улучшать свои навыки с помощью тренировок и учебы, но в конечном счете нас судят по тому, что мы не можем изменить. То, что нельзя изменить, нужно пережить. Мы такие, какие есть, и мы должны жить с этим... И с моим Бьякуганом я могу видеть многое. Я видел, как ты стремишься стать лучшим, чтобы стать Хокаге." Глаза Неджи посуровели. "Однако изгой вроде тебя или меня никогда не сможет стать Хокаге. Имей это в виду."

Тень на лице Наруто исчезла, и он снова остался один. Он снова поднял бурдюк с водой и начал пить.

Он не ожидал такой прямоты. Если это и была его цель, то у него получилось. Однако...

"Его последним желанием было, чтобы тебя считали героем." - Ему вспомнились слова Какаши.

Губы Наруто изогнулись в невеселой улыбке. Неджи не нужно было тратить зря время: он уже знал, что всё сказанное им было правдой.

<http://tl.rulate.ru/book/24838/1364711>